

Б.Ф.Мартынов

«Экзотические» крейсера: как они исковеркали судьбы России

В статье рассказывается о том, как в конце XIX — начале XX в. удалось предотвратить гонку военно-морских вооружений между Аргентиной и Чили, что стало первым реальным прецедентом сокращения вооружений в Новое время. Рассматриваются один из эпизодов Испано-американской войны (сражение у Сантьяго-де-Куба), а также причина неудачи с покупкой Россией аргентинских и чилийских крейсеров в годы Русско-японской войны. Анализируется роль южноамериканских стран в той войне, которую автор по аналогии с Крымской войной предлагает назвать «Дальневосточной».

Ключевые слова: «Майские пакты», военно-морские флоты стран Южной Америки, американо-испанская война.

DOI: 10.31857/S0044748X0005100-9

«...Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...»

М.В. Ломоносов

Давно отгремели залпы Русско-японской войны. Долгое время только подвиг «Варяга», да еще лишь, пожалуй, романтически-щемящий вальс «На сопках Манчжурии» выделялись светлыми мазками на ее общем багровом фоне, который впитал в себя Порт-Артур и Цусиму, Мукден и 9 января.

Но ситуация начинает постепенно меняться. Мы все чаще спорим о нашей истории, не стесняясь предлагать ее альтернативные (подчас довольно смелые) варианты. Может быть, именно так, на уровне коллективного бессознательного, мы хотим компенсировать трагедии прошлого? А, может быть, мы, наконец, поняли, что без сослагательного наклонения история, как наука, попросту мертва? При этом, отвечая на сакраментальные

Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ (bfmartynoff@gmail.com).

вопросы из серии: «Что было бы, если бы?», мы невольно начинаем рассматривать историю как единый, непрерывный и даже осмысленный кем-то извне процесс, где все связано со всем, и где повторяемость смыслов — не исключение, а правило.

Одно из событий, произошедших в 1902 г. в далекой Южной Америке, парадоксальнейшим образом оказалось связано с эпохальным сдвигом в другой части нашей планеты, и это напомнило фразу американского писателя Нассима Николаса Талеба: «Взмах крыльев одной-единственной бабочки в Нью-Дели может быть причиной урагана в Северной Каролине, пусть даже этот ураган произойдет двумя годами позже»¹.

«ОБЪЯТИЕ В ПРОЛИВЕ»

Знаменательным днем 15 февраля 1899 г. в чилийском портовом городе Пунта-Аренасе на самом юге южноамериканского материка произошло событие, несправедливо обойденное вниманием историков. Неудивительно, ведь по понятиям, которые отчасти сохранились до сегодняшнего дня, судьбы мира решаются где угодно, но только не в Латинской Америке. В тот день на палубе чилийского крейсера «O'Higgins» встретились и крепко, по-мужски обнялись президенты Чили — Федерико Эррасурис (1896—1901) и Аргентины — Хулио Рока (1880—1886, 1898—1904). Эта встреча была поистине беспрецедентной: на фоне всеобщего вооружения всех и вся ее итогом стало первое не декларативное, а реальное сокращение вооружений! Причем, произошло это за 20 лет до того, как тем же самым решили заняться еще не остывшие от мировой войны «великие державы» («Вашингтонские соглашения», 1922 г.).

Начиналось все обыденно — с гонки вооружений, а стало быть, по всем канонам большой политики и закончиться должно было бы так же, как и в Европе — всеобщей свалкой. Не будем забывать, что в конце XIX — начале XX в. в Южной Америке тоже существовали два точивших друг на друга зуб союза: Бразилия и Чили вооружались против Аргентины и Перу, готовясь вовлечь в назревавший конфликт соседние с ними страны. В 1890—1899 гг. спусковым крючком общерегиональной войны, казалось, вот-вот станут аргентинско-чилийские отношения.

Успешно завершив освоение «целинных земель» Патагонии, Аргентина взялась уточнять границы с Чили в районах южных проливов: Магелланова, Бигль и Дрейка, Огненной Земли и мыса Горн. Дело это оказалось непростое*, ведь на кону стояли транзит из Атлантики в Тихий океан и обратно, ну и, как всегда, вопросы национальной гордости. Несколько арбитражных решений, вынесенных в 1881—1896 гг., так и не смогли разрядить отношения между двумя странами. А в 1898 г. к старым спорам добавился новый — в районе пустыни Атакама.

Казалось, что апробированная в Европе формула Карла фон Клаузевица — «война — это продолжение политики другими средствами» — возьмет

* Окончательно спор был завершён только в 1984 г., после того, как Аргентина признала результаты арбитража 1977 г. По его итогам Чили получала три необитаемых острова — Пиктон, Леннокс и Нуэва в атлантической части пролива Бигль, что формально давало ей право считаться биокеанической, т.е. тихоокеанской и атлантической страной.

Ф.Эррасурис и Х.Рока (на переднем плане справа) на борту чилийского крейсера за секунды перед «Объятьем»

верх и здесь. Тем более что военно-морские арсеналы Аргентины и Чили, уступавшие аналогичным арсеналам «великих держав», по южноамериканским меркам были довольно внушительны. После убедительной победы, достигнутой Чили во Второй Тихоокеанской войне 1879—1883 гг. (в немалой степени за счет морских батальи!), ее флот к концу 1880-х годов был, пожалуй, сильнейшим в обеих

Америках. Забавно, что когда в ту войну задумали вступить США, они обнаружили, что их флот «не дотягивает» до ВМС южноамериканской страны².

В годы правления президента Хорхе Монтта (1891—1896), имевшего, что немаловажно, адмиральский чин, чилийцы докупили к уже имевшимся кораблям три новых крейсера и десять миноносцев. Аргентина, готовившаяся отстаивать свои права, не пустила дело на самотек, а ответила своими четырьмя крейсерами и шестью миноносцами³. Дальше — больше. Буэнос-Айрес дополнил свой заказ двумя еще более продвинутыми крейсерами, а Сантьяго ушел в прорыв и заказал в Англии постройку двух быстроходных броненосцев с орудиями 11-дюймового калибра. В ответ на это Аргентина тут же решила оснастить свой флот броненосцем водоизмещением в 15 тыс. т и с орудиями 12-дюймового калибра. Механизм «дилеммы безопасности»* включился на полную, и, казалось, его было уже не остановить...

Конструкция этой дилеммы, как тогда, так и сейчас, предполагает, что каждый новый образец оружия, который приобретает за действованными в ней сторонами, имеет качественное отличие от предыдущего. Иначе весь процесс замыкается сам на себя и превращается в бессмысленную трату денег. Так оно и было в отношениях Аргентины и Чили, ибо, несмотря на относительно небольшое количество последовательно приобретаемых ими плавсредств, удельная смертоносность последних стабильно возрастала. Немудрено, ведь корабли покупались в «великих державах», лидеры которых привыкли хвастаться друг перед другом достоинствами своих любимых игрушек, примерно так, как это делают сейчас некоторые автолюбители, кичась экстерьером и ретивостью своих «железных коней». В Европе это обернется вскоре англо-германским конфликтом, который перерастет в общеконтинентальный. Поэтому наше предположение, что итогом развития такой же цепочки событий в Южной Америке должна была стать война, не лишено оснований.

* Понятие, обозначающее стремление одной из сторон к наращиванию вооружений с целью обеспечения безопасности перед лицом аналогичной политики противоположной стороны, в результате чего страдает их общая безопасность.

«Объятие в проливе», итогом которого стали передача всех споров на арбитраж и сокращение военно-морских вооружений выглядело на этом фоне даже как-то антиисторично. Но если взглянуть чуть пристальнее, то абсурд, происходивший в донельзя абсурдном мире, на деле означал возвращение сторон к давно утерянному ими здравому смыслу.

В развитие достигнутых устных договоренностей 28 мая 1902 г. министры иностранных дел Чили и Аргентины Хосе Вергара Доносо и Хосе Антонио Терри подписали договоренности, которые получили название «Майские пакты». Они включали: Предварительный акт, по которому обе стороны провозглашали «полный и окончательный отказ от территориальной экспансии»; Договор об арбитраже, где в качестве посредников для окончательного урегулирования территориальных вопросов избирались Великобритания и Швейцария; и Соглашение об ограничении морских вооружений, по которому Аргентина и Чили обязались не вводить в строй новые корабли, уменьшить свои эскадры до состояния полной равноценности и не увеличивать военно-морские вооружения в течение пяти лет⁴.

9 января 1903 г. министр иностранных дел Аргентины Луис Мария Драго и посол Чилийской Республики в Аргентине Карлос Суберкасо подписали в Буэнос-Айресе дополнительный протокол, согласно которому построенные для Аргентины в Италии броненосные крейсера «Bernardino Rivadavia» и «Mariano Moreno», а также завершённые на британских верфях чилийские броненосцы «Constitución» и «Libertad» выставлялись на продажу, а уже состоящие на вооружении двух стран самые сильные корабли их флотов частично разоружались.

Однако можно ли было говорить о реальном сокращении вооружений, если ставшие ненужными корабли не были «пущены на иголки»? Наверное, да, но только в отношении южноамериканских стран. Ведь тот смертоносный заряд, который скрывался в их по-женски стройных обводах и в по-мужски убедительных артиллерийских системах так никуда и не делся: он просто поменял адресатов. От перемены мест слагаемых сумма, как известно, не меняется. Отныне двум из этих кораблей придется лечь острыми камнями на тернистом пути императорской России к ее историческому коллапсу, а двум другим — сгореть в топке мирового пожара.

Благодаря «Объятию в проливе» Южная Америка останется в стороне от гонки вооружений. «Майские пакты» сыграют свою роль и после окончания пятилетнего моратория на развитие аргентинского и чилийского флотов. В это время гонка военно-морских вооружений между «великими державами» выйдет на новый уровень в связи с постройкой на английских верфях «Dreadnought»*. В Южной Америке невольным застрельщиком теперь уже «дредноутной гонки» станет Бразилия⁵. Но созданный в 1902 г. позитивный прецедент и в этот раз предотвратит большую войну в регионе. Вслед за соглашением Рио-Бранко — Каркано в 1909 г., по которому Бразилия и Аргентина отказались от приобретения двух уже построенных для них (соответственно, в Англии и США) дредноутов, на аналогичный шаг пойдет и Чили. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

* Автором идеи линейного корабля, вооруженного только крупнокалиберными орудиями, был итальянский инженер Витторио Куниберти, что свидетельствовало о наличии в Италии весьма развитой кораблестроительной школы.

Броненосец «Jauréguiberry»

«ГАРИБАЛЬДИЙЦЫ»

Развитие военного кораблестроения — это, пожалуй, одно из наиболее красноречивых свидетельств борьбы с консерватизмом и косностью человеческой мысли, которая способна на нешаблонные и прорывные решения только в ходе войн, стихийных бедствий и прочих чрезвычайных ситуаций. Лишь единицы, гении своего дела, могут предлагать что-то принципиально новое в относительно спокойные времена, когда над остальными «не каплет». И далеко не факт, что эти остальные готовы предоставить гордым гениям-одиночкам искомую свободу рук. Одним из таких гениев был итальянский кораблестроитель адмирал Бенедетто Брин (1833—1898), автор проекта «Garibaldi» — броненосного крейсера, который явно опередил свое время. Б.Брину повезло. Востребованность нового в те годы витала в воздухе. Но, как это часто бывает в человеческих коллективах, сущности продолжали множиться сверх необходимости, а для внедрения нового качества не хватало смелости отказать от старого. В этом случае требовался более или менее радикальный «катарсис» — война.

«Одна мачта, две трубы, все остальное — пушки». Формула Брина, примененная к проекту нового броненосного крейсера, сильно отличалась от современных ему шаблонов. Крупный корабль того времени нес на себе массу лишних деталей: надстроек, мостиков, мачт, труб, шлюпбалок и пр., иногда напоминая собой нагромождение минаретов. Тяжелые марсы на мачтах были наследием эпохи абордажных схваток, а такое приспособление, как таран, сплошь и рядом украшавшее форштевни, отсылало прямиком к эпохе античности. Каюты, отделанные ценным деревом, многочисленные шлюпки и катера, леера и трапы в бою были реальной угрозой: дерево горело, шлюпбалки и краны закрывали обзор, гребные суда срывались с ростр, убивая и калеча людей. Даже новинка — торпедный аппарат, установленный на крупных артиллерийских ко-

раблях, — являл собой образец бестолковости. В Цусиме исход сражения решился на дистанции в 6,5-8 км, какие уж тут торпедные аппараты! Достаточно посмотреть на французский броненосец «Jauréguiberry», который был взят за основу русской серии «Цесаревич» — «Бородино», чтобы понять: да, этот корабль нес на себе много «бесполезной нагрузки».

Ради увеличения скорости, броневой защиты, калибра и дальности орудий своего крейсера Брин отказался от части архаики (ото всей отказаться не дали) и не прогадал. Относительно дешевый (прекрасные экспортные возможности), средний по водоизмещению корабль являл собой воплощенные идеи «два в одном»: он хорошо держался в строю броненосной эскадры и мог выполнять чисто крейсерские функции. Идея итальянского судостроителя пережила его время: впоследствии она легла в основу проекта линейных крейсеров и даже, в чем-то, так называемых карманных линкоров гитлеровского Kriegsmarine.

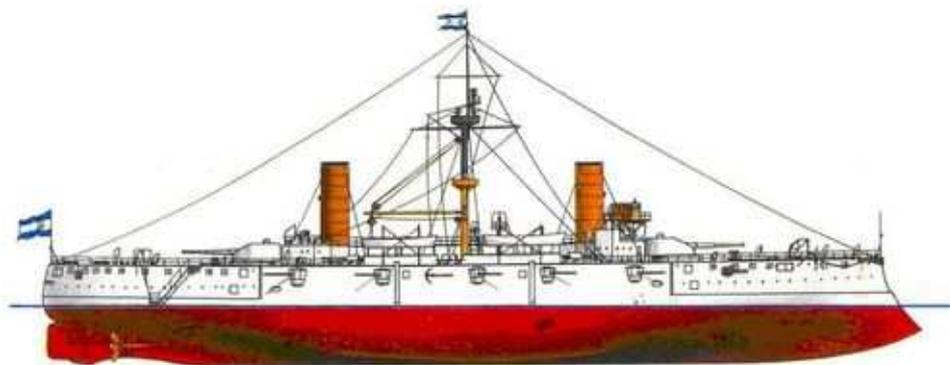
Современные международные отношения (отвлечемся на время от корабельной тематики), перегруженные обилием всяческих структур, организаций, институтов, правительственных и неправительственных фондов, комитетов, подкомитетов и комиссий, при их очевидной неспособности улучшить состояние мировой политики тоже — увы! — напоминают обремененный архитектурными излишествами броненосец или крейсер начала прошлого века. А международное право? Разве оно не похоже на бесконечную путаницу ходов и лазов в корабельном чреве, которые «свободно» перекрещиваются друг с другом и слишком часто ведут в тупик? В нем стало так же легко изыскать способ его обойти, как, например, заложить взрывчатку в улиточных изгибах корабельных коммуникаций. От многих отечественных и зарубежных исследователей уже не раз доводилось слышать прямые или завуалированные заявления о том, что расчистить «авгиевы конюшни» современной политики поможет только большая война*.

Кажется, вот-вот взорвется что-то там в трюме, нарушится метацентрическая высота, и огромный корабль, перевернувшись вверх килем, пойдет на дно... Не дай Бог! После такого утверждать новые показатели «прогресса» будет некому.

Адмирал Бенедетто Брин

* Примером такой постановки вопроса можно считать книгу Яна Морриса «Война, чем же она хороша?» (I.Morris. The War: What is it Good For? NY, Profile Books, 2014, 495 p.), где автор считает войны не только полезными двигателями научно-технического и общественного прогресса, но и источниками «умножения общественного богатства», и чуть ли не единственным средством, которое способно решить многочисленные проблемы современного мира.

«Garibaldi» — первый в серии броненосных крейсеров Б.Брина под флагом Аргентины

Броненосные крейсера проекта Брина стали расходиться с верфей «Gio. Ansaldo & C.» и «Orlando», как горячие пирожки. Родоначальника серии — «Garibaldi» — в 1895 г. купила Аргентина, за ним последовали «San Martín» (1897), «General Belgrano» и «Pueyrredón» (1898). Эти последние, чуть было не получившие русские имена, оставались в составе ВМС южноамериканской страны вплоть до конца 20-х годов XX в. Но самая трагичная (или трагикомичная?) судьба из всей пятерки первого «помета» постигла «Cristóbal Colón», который в 1896 г. был продан Испании.

СРАЖЕНИЕ ПРИ САНТЬЯГО-ДЕ-КУБА

В отсутствие самолетов и ракет военно-морские флоты конца XIX — начала XX в. были своеобразным «стратегическим оружием», проецируя мощь той или иной «великой державы» далеко за ее пределы. К тому же «демонстрация флага» за рубежом, как тогда, так и сейчас, была важным признаком международного значения государства. Степень его «величия» определялась даже не столько уровнем развития экономики или наличием обширных колоний, сколько существованием крупного военно-морского флота. Например, Испания, имевшая многочисленный, хотя и устаревший, разбросанный по морям-океанам флот, к моменту начала войны с США (1898 г.) все еще считалась «великой державой», в то время как обладавшие не менее крупными колониальными владениями, но имевшие весьма скромные флоты Португалия и Нидерланды — уже нет.

Беда в том, что, уделяя повышенное внимание символике, Мадрид почти начисто забыл об элементарном поддержании своего флота в боеспособном состоянии. На этом и «подловили» его США, замыслив одним махом капитализировать колониальное наследие когда-то великой империи. В принципе в словах о том, что в морском сражении при Сантьяго-де-Куба 3 июля 1898 г. «флот XX века победил флот века XIX», большой натяжки нет. За одним, впрочем, исключением. Но обо все по порядку...

Расположившись полукругом перед выходом из бухты Сантьяго в открытое море, эскадра американского адмирала Уильяма Симпсона (четыре броненосца, два крейсера) терпеливо ожидала эскадру испанского адмирала Паскуаля Серверы⁶ в составе четырех броненосных крейсеров и двух

Сражение у Сантьяго-де-Куба

миноносцев. Приказа «выходить по одному» от У.Симпсона не поступало, но это было и не нужно: П.Сервера больше не мог оставаться в Сантьяго, а выход из бухты не давал ему пространства для маневра. Один за другим под огнем американцев горели и выбрасывались на рифы крейсера испанской постройки — флагманский «Infanta Maria Teresa», «Almirante Oquendo» и «Vizcaya». Помимо проблем с механизмами и артиллерией они имели серьезные недостатки бронирования. Через короткое время большинство орудий на испанских кораблях было выведено из строя в результате попаданий или близкого разрыва американских снарядов, а также охвативших их палубы пожаров. Лишь один «Cristóbal Colón» — «гарибальдец» конструкции Бенедетто Брина — смог, пользуясь удачной системой бронирования и преимуществом в скорости, вырваться из гавани, не получив заметных повреждений, и начать отрываться от преследовавших его американских кораблей.

Но... Спеша поскорее отправить в поход эскадру «беспокойного» Серверы, испанские адмиралы «забыли» (!) снабдить новейший крейсер его главным оружием — двумя десятидюймовыми орудиями в башнях на носу и корме, оставив корабль недовооруженным больше чем наполовину. Предполагалось, что свои штатные пушки «Cristóbal Colón» получит в Гаване, а пока ему пришлось идти на прорыв, зияя пустыми глазницами башен*.

А тут еще подвел уголь, загруженный в Сантьяго! Казалось, что «Cristóbal Colón» легко уйдет от преследовавших его броненосцев «Oregon» и «Texas», а с крейсером «Brooklyn» он мог бы потягаться даже без своих главных орудий. Но из-за низкого качества угля пар подсел, и скорость «гарибальдийца» стала падать. В 11.50 утра «Brooklyn» сблизился с «Cristóbal Colón», и начался бой. В нем испанцы доказали, что могут сражаться с янки на равных, если их корабль хорошо спроектирован и надежно построен. Действуя только орудиями среднего 6-дюймового калибра, они три раза смогли поразить «Brooklyn». Ели бы «Cristóbal Colón» был вооружен по штату, американцу пришлось бы совсем туго. Но потерявший скорость «гарибальдиец» был обречен после того, как к дуэли

* Адмирал Сервера для введения противника в заблуждение и создания некоего психологического эффекта, наверное, мог бы вставить в башни стволы королевских пальм, предварительно остругав и покрасив их. Непонятно, почему он не прибег к подобной военной хитрости.

крейсеров присоединились подоспевшие американские броненосцы. В 13.15, после полуторачасового боя «Cristóbal Colón» выбросился на рифы и спустил флаг. Снять с рифов его не удалось: корабль перевернулся вверх килем и так и остался в полузатопленном состоянии. Проекция Испании на просторах Моря-Океана как великой морской державы теперь окончательно осталась в прошлом. По какой-то непостижимой иронии истории ее золотисто-пурпурному флагу пришлось упасть с мачты корабля, названного в честь того, кто поднял его над этими просторами первым...

Но подтрунивание Истории над родом человеческим посредством созданных им же самим артефактов на этом не закончится, а продолжится теперь уже в совсем другой части света и непосредственно затронет Россию.

РОКОВАЯ ОШИБКА

«Майские пакты» 1902 г. высвободили аргентинские и чилийские корабли, казалось бы, в самое «подходящее» время — когда в них больше всего нуждались. То есть, нуждались-то практически все, так как спрос на орудия убийства существовал всегда, а в эпоху «классического империализма» — и подавно. Но больше всех в них нуждались Япония и Россия, вот-вот готовые вступить на тропу войны.

«Страна восходящего солнца» буквально «с руками» оторвала аргентинских «гарибальдийцев» — «Bernardino Rivadavia» и «Mariano Moreno», заплатив южноамериканской республике по 15 млн иен (около 760 тыс. фунтов стерлингов) за каждый. Крейсера стоили этих денег: они несли по четыре восьмидюймовых орудия, установленных в башнях попарно, по десять 6-дюймовых, и каждый был защищен толстой броней. По свидетельству аргентинского историка Карлоса Мануса, сделку спешно «провернул» посланник Японии в Рио-де-Жанейро Камаичи Хоригучи, тайно прибывший в Буэнос-Айрес. Он добился аудиенции у президента Рока и министра иностранных дел Драго и сумел переломить оппозицию военноморского министра Онофре Бертбедера (как и все военные, тот не хотел расставаться с любимыми игрушками). «Россия, — пишет К.Манус, — тоже проявила интерес к покупке крейсеров, но аргентинское правительство под влиянием Англии, которая поддерживала Японию, сделало выбор в пользу последней»⁷. То есть аргентинцы даже не поторговались?! Странно... А если бы Санкт-Петербург предложил больше? Но нет. Деньги не имели решающего значения. Не будем забывать, что именно Англия была выбрана посредником в урегулировании аргентинско-чилийского спора, от решения которого зависели судьба «Майских пактов» и заключивших их президентов.

Теперь становятся понятны слова, которые ставились в вину начальнику Главного морского штаба (ГМШ) вице-адмиралу Зиновию Петровичу Рожественскому — будущему «мученику Цусимы». На вопрос о том, почему накануне войны Россия «осталась с носом», он лаконично ответил: «Эти корабли нам не подходят». Да, в 1903 г. еще существовала иллюзия, что Япония «не посмеет» напасть*, и что спор с ней вокруг Кореи и Манчжурии удастся решить миром. К тому же в ГМШ не было уверенности в том,

* Иллюзия, подчас слишком дорого обходившаяся нам в нашей истории.

что купи мы аргентинские крейсера, англичане нам в отместку не перепродали бы Японии новые броненосцы «Constitución» и «Libertad», построенные ими для Чили.

Но началась война, и Россия спешно бросилась изыскивать возможность покупки у южноамериканцев тех оставшихся у них наиболее современных кораблей, которые согласно «Майским пактам» должны были частично разоружиться, тем более, что содержать их становилось все накладнее. В Аргентине это были головной крейсер «Garibaldi» и его «систершипы» первого, так сказать, «помета»: «San Martín», «General Belgrano» и «Pueyrredón», а в Чили — построенные в Англии броненосные крейсера «O'Higgins» и «Esmeralda», а также бронепалубный «Chakabuco». Задача теперь предельно затруднялась тем, что ни одно государство не могло напрямую торговать оружием ни с одной из воюющих сторон.

Что изменилось? С неожиданным для России началом войны* все встало на свои места. Обнаружилась роковая ошибка, допущенная российской дипломатией, которая традиционно со времен Крымской войны и Парижского мира ориентировала нашу страну на перспективу неизбежной войны с Англией. Для этого в России, начиная с 1889 г., строились крупные океанские крейсера-рейдеры, способные блокировать торговые пути «Владычицы морей» и наводить ужас на охраняющие их, количественно почти не поддающиеся учету, английские легкие крейсера. «Набеговая» стратегия (а иной в борьбе с «владычицей» просто и быть не могло) предполагала создание флота из больших относительно быстроходных кораблей с увеличенной дальностью плавания. Но боевой корабль — это всегда вынужденный компромисс. Крейсера-рейдеры имели слишком слабое бронирование и вооружение для участия в эскадренном сражении с броненосцами и «настоящими» броненосными крейсерами. В этом они с трудом могли тягаться с детищами Бриана, построенными по принципу «и швец, и жнец...»

Стратеги из МИД и ГМШ почему-то «забыли», что Англия крайне редко вела войну своими руками, а особенно — с Россией, предпочитая подставлять вместо себя кого-то третьего (Турцию, Персию, снова Турцию, Францию, Японию, Германию). Заключив 30 января 1902 г. беспрецедентное союзное соглашение с Японией сроком на пять лет, она взялась оказывать разнообразную материальную, дипломатическую и логистическую помощь своей новой союзнице в войне с Россией. А о том, что война с Россией на Дальнем Востоке давно стояла в планах Уайтхолла, говорила постройка им для Японии за неполные пять лет (с 1896 по 1901 г.) — практически с нуля — нового флота из шести мощных броненосцев.

Ситуация для России коренным образом изменилась. Уж лучше бы ей было столкнуться с Англией напрямую. Российским океанским крейсерам-рейдерам пришлось теперь работать «не по профилю»**: одни оказались намертво привя-

* Напомним читателю, что вооруженный конфликт начался с вероломного, без объявления войны, нападения японских миноносцев 26-27 января (по ст. стилю) на Порт-Артур, где были торпедированы три российских корабля.

** Морская блокада Японии, по мнению многих отечественных авторов, это — то единственное средство, которое могло бы привести к успеху. Но в этом случае можно было ожидать прямого вмешательства в войну Англии, да и обострения отношений с другими державами, чьи торговые суда были бы неизбежно поставлены под удар.

заны к крепости Порт-Артур, другие — к Владивостоку. И тут, и там они гибли под огнем осадной артиллерии и мощных орудий японских броненосцев и броненосных крейсеров. Для продолжения войны с коварным и, как вдруг выяснилось, умелым и упорным противником, крайне не хватало «серьезных» кораблей. А добыть таковые, учитывая скардность европейцев, можно было лишь в южноамериканских республиках.

«ДЕЛО О ПОКУПКЕ»

«Дело о покупке» «экзотических» крейсеров, как неофициально стали именовать их в русском флоте, хранится сегодня на полках Российского государственного архива военно-морского флота в Санкт-Петербурге (РГАВМФ). Одного вида объемистых томов достаточно, чтобы понять: да, усилия (и средства) были потрачены немалые. Покупка «экзотических крейсеров» могла бы ускорить отправку на помощь Порт-Артуру эскадры кораблей Балтийского флота, позволив отказаться от включения в нее устаревших или неготовых боевых единиц. «Южноамериканцы» могли бы усилить ее почти в полтора раза, причем за счет броненосных крейсеров, которых России не доставало.

Можно долго перечислять различные варианты непрямой покупки Россией этих кораблей через частные фирмы под гарантии госструктур различных стран. К переговорам в качестве стран-гарантов пытались привлечь Францию, Турцию, Грецию и Болгарию, но всякий раз, когда речь касалась «чисто конкретного» — передачи денег в обмен на корабли, все срывалось. «Какая вакханалия происходила вокруг вопроса о покупке этих судов — трудно описать: кто только не был причастен к этому делу!» — отмечал исторический источник. «Ухватить все нити, понять все махинации и не попасть впросак — была задача нелегкая. Переговоры велись все с новыми и новыми агентами, и у каждого из них дело оказывалось вернее, чем у всех других»⁸.

Ситуация во многом осложнялась внутривосточной нестабильностью в Аргентине с частой сменой лиц, ответственных за «дело», а главное — политической подоплекой, которая постоянно ухудшалась по мере того, как Россия начинала терпеть поражение. На первой стадии «дела» все свелось к предложению посредничества от французской фирмы «Forges et chantiers de la Méditerranée». Под гарантии правительства Франции она согласилась купить «экзотические» крейсера как бы для себя, с тем, чтобы передать их России, но только... после окончания войны! Более наглядно «дружеское» отношение к нам «союзной» Франции было продемонстрировано разве что тогда, когда французы стали выгонять шедшую на помощь Порт-Артуру 2-ю Тихоокеанскую эскадру из своих африканских портов в страхе перед возможной английской или японской реакцией. Но на втором этапе «дела» ближе всего к осуществлению заветной покупки Россию подвела Венесуэла!

1 декабря 1904 г. русский военно-морской агент в Италии капитан первого ранга Алексей Павлович Капнист сообщил, что консул Венесуэлы заявил о согласии его республики предоставить свой флаг для покрытия сделки с аргентинскими крейсерами. Срочно прибывший в Рим капитан первого ранга Лев Алексеевич Брусиллов (брат известного российского вое-

начальника) вступил в переговоры с представителем президента Венесуэлы графом д'Орсэ, а в апреле следующего года в ГМШ поступило сообщение о том, что Венесуэла, якобы, уже купила(!) три чилийских крейсера и готова передать их частному посреднику, представляющему интересы России. К сожалению, драгоценное время было упущено: в апреле эскадра З.П.Рожественского уже покинула бухту Камрань и была на пути к Цусиме. Как бы то ни было, но это, возможно, был самый первый контакт нашей страны с Венесуэлой в военно-технической сфере.

Пока велись эти переговоры, на Балтике шла подготовка к приему пополнений. В Либаве (Лиепая) для отправки в Южную Америку формировался особый отряд кораблей под командованием контр-адмирала Николая Александровича Беклемишева, параллельно с этим формировались экипажи, после укомплектования которыми новых крейсеров они должны были немедленно отправиться на Дальний Восток.

Но почему сорвалась сделка? Аргентина и Чили отказались от посредничества Венесуэлы на том основании, что эта республика «не имеет ни повода, ни средств для столь грандиозного приобретения»⁹. Действительно, подобная сделка не могла не вызвать подозрений, однако по сообщениям из дипломатических и военно-морских источников причиной был нажим со стороны Англии. При этом наиболее непримиримую позицию в отношении продажи своих крейсеров заняла Аргентина. Очевидно, это объяснялось не только ролью Великобритании в аргентинско-чилийском споре, но и сложными перипетиями англо-аргентинских отношений в связи с Фолклендскими (Мальвинскими) островами.

В начале XX в. должность российского посланника в Аргентине совмещалась с должностью посланника в Бразилии. В 1904 г. этот пост занимал Алексей Николаевич Шпейер, и его резиденция размещалась в Рио-де-Жанейро. Непосредственно интересы России в Буэнос-Айресе представлял поверенный в делах в Аргентине Николай Николаевич Пилар фон Пильхау. С Чили Россия не имела дипломатических отношений. В декабре 1904 г. южноамериканские республики выдвинули перед фон Пильхау следующие условия продажи крейсеров: обязательное посредничество какой-либо *непрерывно великой державы* (курсив мой — *Б.М.*), иначе передача кораблей России могла завершиться только по окончании Русско-японской войны; продажа крейсеров должна была осуществляться обеими сторонами только совместно (очевидно, свою роль в этом сыграло еще недостаточное доверие этих стран друг к другу).

Третья фаза затянувшегося «дела» началась осенью 1904 г., когда в Европу в поисках новых контрагентов инкогнито был срочно отправлен контр-адмирал Алексей Михайлович Абаза. Цейтнот, который усиливался по мере приближения 2-й Тихоокеанской эскадры к театру военных действий, не оставлял ему времени для раздумий, соответственно, не предполагалось и особой разборчивости в средствах. Материалы этой стадии «дела» дают основания предполагать обилие детективных сюжетов, ни один из которых, к сожалению, так и не увенчался успехом.

Ненавидевший адмирала Рожественского инженер-механик «Орла», большевик Владимир Полиевктович Костенко считал «маловероятным», чтобы «южноамериканские республики при настоящей политической ситуации пошли на риск серьезных дипломатических неприятностей с Анг-

лией, от которой они находятся в тяжелой экономической зависимости». «Отсюда, — продолжал он, — становится понятным то раздражение, которое вызывает у адмирала (Рождественского. — *Б.М.*) простое упоминание об этих крейсерах, покупку которых он сам сделал невозможной»¹⁰. Отсутствие всякой логики в этих словах говорит само за себя.

8 мая 1905 г., меньше чем за неделю до разгрома так и не получившей подкрепления 2-й Тихоокеанской эскадры, император Николай II распорядился прекратить «Дело о покупке». Можно понять разочарование моряков, жаждавших увидеть в малагасийском порту Нуси-Бе среди тех кораблей эскадры, которые добиралась до места randevу Суэцким каналом, хотя бы одного «гарибальдийца»! Перед ними предстали все те же, намозолившие им глаза еще на Балтике «родные» силуэты. Столкнуться с «гарибальдийцами» им придется теперь только в Цусиме.

ПРОКЛЯТЬЕ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ШАНСОВ

7 января 1904 г. военно-морской агент Аргентины в Италии капитан первого ранга Мануэль Домек Гарсиа передал символические «ключи» от новых японских кораблей («Mariano Moreno» отныне стал называться «Ниссин», а «Bernardino Rivadavia» — «Касуга») в руки военно-морского атташе Японии, и уже через два дня они отбыли из Генуи на Дальний Восток. Британские ВМС брали на себя задачу их сопровождения и снабжения на всем этом долгом пути. 1 января 1904 г. «Ниссин» и «Касуга» встали на якорь в Порт-Саиде.

Ненароком, как-то «сама собой», стала складываться ситуация, в первый — и в последний (!) — раз дававшая России уникальный шанс отсрочить начало, а, может быть, совсем избежать войны, которая вспыхнет всего через месяц. В тот же самый день, 1 января, в Порт-Саид пришел отряд контрадмирала Андрея Андреевича Вирениуса в составе броненосца «Ослябя» и четырех малых миноносцев. Не было ни салютов, ни протокольного обмена визитами: времена были уже не те. А было лишь удивление английских офицеров, которые возглавляли перегонные команды двух «сырых», не готовых к бою крейсеров: русских в этом месте, судя по всему, не ждали!. Стало ли это проколом британской разведки, или на руку нам, как всегда, сыграли наши «непредсказуемость» и «нерасторопность» — мы никогда не узнаем.

Сначала затянувшийся ремонт котлов «Осляби», потом буксировка им непригодных к длительным переходам и постоянно ломавшихся миноносцев привели к тому, что «не торопясь, поспешая», отряд А.А.Вирениуса пришел в Порт-Саид на два месяца позже! Неспешность и вальяжное поведение России перед началом войны с «какой-то там Японией» скоро выйдут ей «боком», но в тот день, согласно мнению историка военно-морского флота Рафаила Михайловича Мельникова, для русских «неожиданно возникла очень благоприятная ситуация». «Вести бой японские корабли были неспособны, вряд ли они имели боеприпасы, и по слухам, перегонным командам в случае угрозы со стороны русских предписывалось затопить корабли. Вирениус мог взять на себя инициативу и неотступно следить за японскими крейсерами, чтобы при обострении отношений захватить или потопить их. *Даже простое их конвоирование являлось верной гаран-*

Броненосный крейсер «Ниссин» (бывший «Mariano Moreno»)

тией того, что пока «Ниссин» и «Касуга» останутся под прицелом русских пушек, Япония войну не начнет (курсив мой. — Б.М.). Все средства были для этого налицо»¹¹.

Но было и более простое, не менее эффективное решение. «Ошибка» маневрирования в акватории порта, удар тараном (вот где пригодились бы это наследие классической Греции), навал корпусом и... крейсер вероятного противника на дне. Масса «Осляби» (водоизмещение 12 674 т против 7 750 т у «гарибальдийца») при «слишком уж» неудачном маневрировании позволила бы, наверное, потопить или надолго вывести из строя оба крейсера. Это избавило бы Вирениуса от необходимости посягать на международное право в условиях необъявленной войны. А официальные извинения, понижение в звании, выплата компенсации, привлечение к суду вахтенного начальника («неопытного»? «пьяного»? с последующей реабилитацией и пр. — все это было бы уже вторично... Увы! Вирениус не посмел проявить личной инициативы без санкции высшего руководства, и 3 января 1904 г. японские крейсера были уже на пути в Индийский океан.

В 1908 г. Вирениус был уволен в отставку в возрасте 58 лет. Его сын Николай погиб в августе 1916 г., командуя подорвавшимся на mine эсминцем «Доброволец».

Футбольным болельщикам хорошо известно правило: «не забиваешь ты — забьют тебе». Оно применимо и к повседневному быту, к тому же часто оправдывает себя в политике и на войне. Судьба, давая нам шанс, наверное, рассчитывает, что мы им воспользуемся. Если же мы в силу каких-либо причин его сознательно упускаем, то она считает себя вправе наказать нас за неуважение к своему дару. «История иронична», — считает

британский историк Эрик Хобсбаум. Порой эта ирония бывает слишком жестокой, но гневаться на судьбу бесполезно.

14, или 27 мая (по новому стилю) 1905 г. 2-я Тихоокеанская эскадра вице-адмирала З.П.Рожественского встретила с главными силами японской эскадры в Цусимском проливе. В самом начале боя броненосец «Ослябя», так и не успевший к началу войны добраться до Порт-Артура и после скитаний по Средиземноморью вернувшийся в Кронштадт, как нарочно оказался под прицелом орудий своих давних знакомых — «Ниссина» и «Касуги». Данные свидетелей относительно того, стоял ли «Ослябя» в это время на полном «стопе» или предельно сбавил ход, чтобы пропустить вперед себя слегка замешкавшийся броненосец «Орел», разнятся. Как бы то ни было, ужас ситуации заключался в том, что практически неподвижный высокобортный корабль стал идеальной мишенью для противника, который не упустил своего шанса.

Первые же снаряды с японских крейсеров разворотили слабозащищенный нос броненосца. Другие разорвались в районе ватерлинии, проделав пробоину, в которую хлынули потоки воды. Вскоре вся носовая часть «Осляби» была затоплена, и когда он, наконец, дал ход, то имел сильный крен на левый борт. Артиллерия броненосца под таким углом не действовала, все надстройки были охвачены пламенем. Вскоре крен стал увеличиваться, и корабль повалился на левый борт. Плоскость палубы встала вертикально, и люди посыпались с нее в кипящее от снарядов море. «Ослябя» стал первой жертвой Цусимы. Вместе с броненосцем погибли его командир, 24 офицера и 472 матроса.

Цусимская трагедия тяжким бременем легла на Россию. «Наш царь — Мукден / Наш царь — Цусима / Наш царь — кровавое пятно», — писал Константин Дмитриевич Бальмонт. Удар по вертикали власти вызвал Первую русскую революцию, все остальное хорошо известно. Сейчас хотелось бы немного «осовременить» эту тему, поставив дискуссионный вопрос: почему бы по аналогии с Крымской нам не назвать Русско-японскую войну «Дальневосточной»? Ведь аналогия прослеживается не только между двумя героическими оборонами — Севастополя и Порт-Артура. А потеря большей части флота, а утрата Россией своих международных позиций, а глобальные внутривосточные сдвиги, наконец? Да и по числу участвовавших (неважно, прямо или косвенно) стран, Русско-японская не уступает Крымской кампании. Взять хотя бы США, без устали финансировавшие через банк «Kuhn, Loeb & Co.» (под управлением Якоба Шиффа) империю микадо, заключившие соглашение Тафта — Кацура о передаче Порт-Артура Японии задолго до его падения. Суть этой политики наиболее откровенно выразил президент Теодор Рузвельт (1901—1909), заявивший: «Япония ведет нашу игру»¹². Президент США стал спонсором позорного Портсмутского мира, который закрепил поражение России. Поражения, которого вполне могло и не быть*.

* По Бернарду Яку, случайность — «это то, что навязывает себя нам, хотя вполне могло быть иным». (Б.Як. Национализм и моральная психология общества. М., Издательство Института Гайдара, 2017, с. 37.)

Роль «коварного Альбиона» в комментариях не нуждается: Англия оказалась в миллиметре от войны с Россией. Насколько прав был З.П.Рожественский, считавший, что если бы русский флот одержал победу в Цусиме, то его эскадре потом пришлось бы встретиться с английской, специально собранной в китайском порту Вэйхайвэй? Отметим и поведение Франции, которая полностью подтвердила известное изречение императора Александра III (1881—1894) о том, кого считать подлинными союзниками России. На этом фоне особо контрастно выглядел наш стратегический противник — Германия, — оказывавший помощь 2-й Тихоокеанской эскадре на всем ее нелегком пути. Все это подтверждало одно и то же непреложное правило: «В политике нет постоянных врагов, как нет и постоянных друзей. Есть только национальные интересы».

Наконец, об особой роли южноамериканцев. Вот что по горячим следам писал тогдашний министр иностранных дел Аргентины Эстанислао Северо Себальос: «Судьба аргентинских крейсеров — следствие нашей неправильной международной политики. Они были проданы Японии во время второго срока президента Х.Рока, чтобы избежать войны с Чили и приступить к урегулированию нашего с ней территориального спора. Но ограничив флот в отношении Чили при отсутствии аналогичного соглашения с Бразилией, мы подвергли угрозе собственную безопасность. На самом деле «Майские пакты» были следствием дипломатического нажима со стороны Лондона. Он воспользовался романтическими иллюзиями Бартоломео Митре*, давшего себя увлечь далекими от реальной жизни идеями пацифизма. На примере этих соглашений мы — в который раз — убедились, что, если у Аргентины и были международные отношения, то международная политика как таковая отсутствовала»¹³.

Аргентину и Чили следует считать хоть и второстепенными, косвенными актерами «Дальневосточной войны», однако полностью игнорировать их влияние на ее начало, развитие и итоги, по нашему мнению, нельзя. Продажа Аргентиной Японии «Bernardino Rivadavia» и «Mariano Moreno», осуществленная под нажимом Лондона, нарушила зыбкий баланс сил, сложившийся в российско-японских отношениях к концу 1903 г. Тот факт, что Россия планировала пополнить свою Тихоокеанскую эскадру четырьмя новыми броненосцами к 1905 г., подтолкнул японский кабинет, долгое время колебавшийся в выборе между переговорами и войной, к вероломному нападению на Порт-Артур в феврале 1904 г. Отказ (а сознательную обструкцию, наверное, следует считать отказом) Аргентины и Чили продать России «экзотические» крейсера уже в ходе военных действий при прочих равных условиях можно было бы также поставить им в «счет», разумеется, с учетом того, что рука «коварного Альбиона» обнаруживала свое присутствие и здесь. Однако главная причина цусимского разгрома — это, все-таки, не отсутствие «экзотических» крейсеров в составе эскадры, а совершенно иные реалии. И здесь привлекает внимание мнение российских авторов обзорной монографии о Русско-японской войне, которое хо-

* Б.Митре (1821—1906) — выдающийся аргентинский историк, писатель и поэт. Президент Аргентины (1862—1868), генералиссимус.

чется выделить жирным шрифтом: **«Полная правда в отношении этих событий, думается, еще впереди»***¹⁴.

В заключение стоит отметить, что в политике, как и в физике, действует эффект сообщающихся сосудов. И если парадоксальное утверждение «мир — это война», принадлежащее Джорджу Оруэллу, появилось недавно, это не значит, что сия горькая правда нигде и никому не открывалась ранее. Мир, достигнутый в Южной Америке путем отказа от гонки вооружений, всего лишь отодвинул войну на Дальний Восток. Оттуда через несколько лет война затопит своей грязной водой всю Европу. Если искать аналогии в современности, то вот ситуация, когда простой отказ от целого класса ядерных вооружений — ракет средней дальности (люди постарше должны помнить всеобщую эйфорию по этому поводу) обернулся угрозой появления еще более опасных и смертоносных «изделий» того же класса у наших границ. Тогда, может быть, не стоит копыя ломать, и, значит, вечно правы римляне с их немеркнущим слоганом «*Si vis pacem — para bellum*»?** Ну, или это действительно истина на все времена, и на этом можно поставить точку, или людям пора, наконец, радикально поменять свои представления о способах обеспечения безопасности. А для этого им стоит начать задумываться об изменении менталитета.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Н.Т а л е б. Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017, с.324. [N.T a l e b. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti] [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2017, p.324.

² Дж.Р.Г р а н т. Сражения на море. 3000 лет непрерывных боев. М., АСТ, Дорлинг Киндерсли, 2008, с. 226. [Dzh.R.G r a n t. Srazheniya na more. 3000 let nepreryvnyh boev] [Battle at Sea: 3,000 Years of Naval Warfare]. Moscow, AST, Dorling Kindersli, 2008, p.226.

³ Jane's Fighting Ships of World War I. London, 1919, p.297-98.

⁴ С.А.М а н у с. Naves Argentinas en la Guerra ruso-Japonesa. Anexo: Los Pactos de Mayo. — Available at: <http://www.histarmar.com.ar/InfHistorica/AntiguaFlotadeMar/NavesArgentinaGuerraRusoJaponesa.htm> (accessed 30.12.2018).

⁵ Подробнее см.: Б.Ф.М а р т ы н о в. «Золотой Канцлер». Барон де Рио-Бранко — великий дипломат Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2004, 142 с. [B.F.M a r t y n o v. «Zolotoj Kancler». Baron de Rio-Branko – velikij diplomat Latinskoj Ameriki] ["Golden Chancellor". Baron de Rio Branco - great diplomat of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2004, 142 p.

⁶ Подробнее см.: Б.Ф.М а р т ы н о в. Исторические очерки – 2. М., РОО «АИИМ», 2018, с.11-31. [B.F.M a r t y n o v. Istoricheskie ocherki – 2]. Moscow, ROO «АИИМ», 2018, p.11-31.

* Выиграв первый маневр у адмирала Хэйхатири Того, Рождественский владел инициативой в первые 15 минут Цусимского боя. Причиной поражения русской эскадры стала низкая скорость кораблей, но главным образом то, что не взорвалось примерно 33% крупнокалиберных снарядов, которые попали в японские броненосцы. Было ли это конструктивным недостатком снарядов как таковых или взрыватели конструкции Антона Францевича Бринка были умышленно испорчены на Обуховском заводе (где в 1902 г. впервые были созданы рабочие комитеты). Ничего странного, если все левые и так называемые демократические силы России выступали за поражение своей страны ради свершения революции. Подробнее см.: Мартынов Б.Ф. Исторические очерки — 2. М., РОО «АИИМ», 2018, с. 77-111.

** «Хочешь мира — готовься к войне».

⁷ C.A.M a n u s. Naves Argentinas en la Guerra ruso-Japonesa. Anexo: Los Pactos de Mayo. — Available at: <http://www.histarmar.com.ar/InfHistorica/AntiguaFlotadeMar/NavesArgenlaGuerraRusoJaponesa.htm> (accessed 30.12.2018).

⁸ И.Л.Б у н и ч. Долгая дорога на Голгофу. СПб., Облик, 2000, с.347. [I.L.B u n i ch. Dolgaya doroga na Golgofu] [Long road to Calvary]. Sankt-Peterburg, Oblik, 2000, p.347.

⁹ Available at: <http://riflot.ru/forum/topic/2246-%C2%AB%D1%8D%D0%BA%D0%B7%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%8B%C2%BB/> (accessed 09.01.2019)

¹⁰ В.П.К о с т е н к о. На «Орле» в Цусиме. М., Судпромгиз, 1955, с. 260. [V.P.K o s t e n k o. Na «Orel» v Cusime] [«Orel» in Tsushima.]. Moscow, Sudpromgiz, 1955, p. 260.

¹¹ Р.М.М е л ь н и к о в. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет». — Гангут. Научно-популярный сборник статей по истории флота и судостроения. СПб., Гангут, 1996, № 11, с. 92-93 [Ehskadrennye bronenoscy tipa «Peresvet»] [Squadron battleships type «Peresvet»]. Sankt-Peterburg, Gangut, 1996, №11, p.92-93.

¹² Цит. по: А.С.Д о б р о в. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., Гос. изд-во политической литературы, 1952, с.143-144. [A.S.D o b r o v. Dal'nevostochnaya politika SSHA v period russko-yaпonskoj vojny] [The far Eastern policy of the United States during the Russo-Japanese war]. Moscow, Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1952, p. 143-144.

¹³ C.A.M a n u s. Naves Argentinas en la Guerra ruso-Japonesa. Anexo: Los Pactos de Mayo. — Available at: <http://www.histarmar.com.ar/InfHistorica/AntiguaFlotadeMar/NavesArgenlaGuerraRusoJaponesa.htm> (accessed 30.12.2018).

¹⁴ В.А.З о л о т а р е в, И.А.К о з л о в. Русско-японская война 1904–1905 гг. Война на море. М., Наука, 1990, с.7. [V.A.Z o l o t a r e v, I.A.K o z l o v. Russko-yaпonskaya vojna 1904 —1905 gg. Vojna na more] [Russian-Japanese war 1904-1905. War at sea.] Moscow, Nauka, 1990, p. 7.

Boris F. Martynov (bfmartynoff@gmail.com)

Dr. of Politology, professor, chief of the Cathedra of International Relations and Foreign Policy of Russia of the MGIMO (University), MID RF

“Exotic” cruisers: how mutilated the Russia`s Destiny

Abstract. The article is dedicated to the agreements between the presidents of Chile and Argentina in the end of XIX-th – beginning of the XX-th centuries, which put an end to the naval arms raise between them, being the first real precedent of arms limitation in the newest times. It also touches one episode of the Spanish-American War (the naval battle off Santiago-de-Cuba). The article concerns the eventual purchase by Russia of the Argentinian and Chilean cruisers during the Russian-Japanese war, speaks about the Tsushima battle, and analyses the role of those two South American countries in the war, which the Author, using the analogy of the Crimean War, proposes to call the “Far Eastern” one.

Key words: “Abrazo del Estrecho”, “Pactos del Mayo”, South American navies, Spanish-American War.